

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СУЛАВЕСИ (Часть II)

Природные условия

Наиболее высокие горы находятся в западной части провинции, в кабупатене Донгала. Это вершины Николалаки (3311 м), Томпобау (2613 м), Балукан (2580 м), Мому (2542 м) и Огоамас (2535 м). В центральной и южной частях провинции, горы немного поменьше: Катопаса в Тоджо Уна-уна (2835 м), Каджога в Моровали Утара (2563 м), Мао в Посо (2552 м). Самой высокой вершиной северо-восточной части Центрального Сулавеси, так называемой «головой», где располагается кабупатен Бангей, является Булу (2401 м), а в северной части, в кабупатене Толи-Толи - Калангканган (2432 м).

В провинции периодически наблюдается и тектоническая активность. Последнее землетрясение произошло 29 мая 2017 г. в северо-западной части кабупатена Посо. Имела место целая серия толчков магнитудой до 6,6 баллов по шкале Рихтера.

На Центральном Сулавеси насчитывается 215 больших и малых рек, наибольшее число которых, по 85, протекает в кабупатенах Посо и Бангей. К сожалению, официальные данные о длине рек представляются недостоверными, поэтому ограничимся упоминанием наиболее значимых из них: Бонгка в Тоджо Уна-уна; Буалемо, Лобу, Бунта и Батуй – в Бангее; Моровали и Салато – в Моровали Утара, Посо, Малей и Пуна – в Посо, Бананбелу – в Моровали, Тамбарана – в Мутонг Париги, Буол – в Буоле, Марая – в Толи-толи и Палу, берущая начало в Посо и впадающая в залив Палу в районе г. Палу.

Реки, как правило, берущие начало в горах, быстротечны и малосудоходны. При этом, они являются причиной периодических наводнений в сезон дождей. Так, речка Лаа, истоки которой находятся в горной местности кечаматана Мори Атас кабупатена Посо проходит на своем пути до залива Томори через

десятки деревень в кечаматане Петасия, кабупатена Моровали, где периодически возникают наводнения. При этом, в самой Петасия дождей может и не быть, но дождевая вода приходит из Мори Атас. Жители деревень в Петасия вынуждены в сезон дождей держать наготове возле своих домов лодки, чтобы успеть эвакуироваться в случае наводнения. Местные жители, живущие по берегам реки Лаа, строят дома на сваях, что также должно помочь им при наводнениях¹.

В горной местности на речках нередко образуются красивые водопады. Наиболее известен из них - водопад Салуопа, который находится в зоне девственных лесов, на территории селения Вера кечаматана Памона Пуселемба, в кабупатене Посо, в 75 км от г. Посо. Водопад состоит из 12 уступов общей высотой 15 метров. Абсолютно чистая, прохладная вода горной речки и возможность поплавать в естественных бассейнах водопада привлекают сюда многочисленных туристов из других районов Сулавеси².

Есть в провинции и несколько больших озер, среди которых выделяется Посо, расположенное в одноименном кабупатене. Его площадь составляет 366,7 кв.км. В последние годы озеро Посо начинает испытывать проблемы с притоком речной воды, особенно в сухой сезон, что приводит к его обмелению и сокращению площади. Так, в октябре 2015 г. в своей северной части озеро отступило аж на 800 м, что осложнило транспортировку на озере и связь ряда расположенных по его берегам населенных пунктов с внешним миром. Такая ситуация, возможно, связана с вырубкой лесов в районе кечаматанов Памона Тимур и Памона Селатан ради посадок масличной пальмы. Усугубляет ситуацию и распространение в озере растения «эченг гондок», или водного гиацинта. Быстрый рост этой дикой культуры также ведет к обмелению озера и препятствует судоходству и рыболовству. Такая ситуация на озере наблюдалась, например, в августе 2014 г. в местечке Тентена кечаматана Памона Пуселемба³. Местные жители, правда, утверждают, что обмеление озера в сухой сезон происходит регулярно с периодичностью 6 – 7 лет, а в сезон дождей озеро иногда выходит из своих берегов, как это произошло, например, в мае 2015 г., когда воды озера залили и прибрежные селения, и рисовые по-

ля. Вторым по величине и не менее известным является озеро Линду (3600 га), в кабупатене Сиги, расположенное на территории национального парка Лоре-Линду. Остальные водоемы существенно меньше: Талага (355 га) и Рано (288 га) – в кабупатене Донггала, Ванга (18 га), Торире - в кабупатене Посо, Боланосу - в кабупатене Париги Мутонг, а также Тиу, Самполо и Валатаи - в Моровали. Все озера используются местным населением для выращивания пресноводной рыбы, улов которой в провинции в 2014 г. составил 3,2 тыс.т, в том числе 1,3 тыс.т в Посо и 1,2 тыс.т – в кабупатене Сиги.

Однако гораздо более богата рыбными ресурсами морская акватория Центрального Сулавеси, которая составляет почти 190 тыс.кв км в пределах морей Малуку и Сулавеси. За последние три десятилетия значительно возросло и число рыбацких хозяйств на Центральном Сулавеси, и их техническое оснащение. В 1985 г. их общая численность составила 10240 ед., в том числе 895 тех, кто имел лодки с навесным мотором. К 2013 г. число рыбацких хозяйств выросло до 53358 ед, а имеющих моторную лодку – до 24104 ед. При этом за аналогичный период улов морской рыбы и других морепродуктов вырос более, чем в 10 раз: в 1985 он составлял 25,2 тыс.т, а в 2014 г. – 263,9 тыс.т (в том числе в кабупатене архипелаг Бангей – 49,6 тыс.т и в Толи-толи – 40,7 тыс.т).

Следует, правда, отметить, что морское рыболовство на Центральном Сулавеси периодически страдает от спонтанной гибели рыбы, которая без видимых причин происходит, в частности, в районе кабупатена Архипелаг Бангей. Так, в конце 2011 г. массовая гибель рыбы произошла возле острова Бокан, что местные специалисты объяснили резким изменением в морских течениях, вызвавшего падение содержания кислорода в морской воде. Подобные явления происходили в архипелаге и ранее, что местные рыбаки объясняют также вулканической активностью в данном районе⁴.

Местное рыболовство страдает также и от сильных штормов, которые нередки в водах, омывающих берега провинции. В этих условиях в качестве дополнительного заработка местные рыбаки начали заниматься разведением морских водорослей, что при незначительных начальных вложениях приносит

им существенный доход. Так, на 1 га морских угодий некоторые рыбаки производят до 1 тонны просушенных морских водорослей, что дает доход около 10 млн. рупий, и таких «урожаев» ежегодно можно получать до 7 раз. Одним из центров производства водорослей в провинции является кабупатен Париги Мутонг, где уже в 2011 г. насчитывалось около 11 тыс. производителей водорослей⁵. Общий же объем производства водорослей в провинции в 2015 г. составил 1,3 млн. т, в том числе в кабупатене Архипелаг Бангей – 690,5 тыс. т и в кабупатене Морovali – 460,2 тыс. т.

В водах Центрального Сулавеси встречаются и совершенно уникальные рыбы, которые становятся добычей местных рыбаков. Так, в начале 2014 г. в заливе Палу, на побережье Таман Риа оказалась выброшенной гигантская рыба, именуемая местными «Мола-мола» (*Nurphthalmichtys molitrix*), весом около тонны и длиной более двух метров⁶.

Сельское хозяйство

Хотя территория провинции имеет преимущественно гористый характер, в ряде районов присутствуют равнинные и низменные участки, благоприятные для развития сельского хозяйства. Так, в кабупатене Донгала это – Мапанга, Туопу, Ламбуну и Тамбрана, в кабупатене Посо – Саэмба, Маёа и Напу, в кабупатене Бангей – Тойли и Самаку и др. Всего в провинции примерно 6,4 млн. га равнинных участков. В использовании сельхозугодий местное население до сих пор нередко использует систему переложного земледелия, при котором истощенные участки на время оставляются «под паром» для восстановления их плодородия. Часть сельхозугодий находится в общественной собственности местных деревенских общин и считается «адатными» землями.

В сельском хозяйстве Центрального Сулавеси в целом, также как и в рыболовстве, в последние десятилетия наблюдается существенный рост производства по многим культурам, который реально обгоняет темпы увеличения населения провинции, которое в период с 1980 по 2015 г. возросло, соответственно, с 1,3 до 2,9 млн. человек.

Основой сельскохозяйственного производства продовольственных культур является рисоводство, под которым в 2015 г. было занято 148,8 тыс.га земельных угодий, в том числе 126,4 тыс.га приходилось на заливные поля (sawah). Наибольшие площади последних находились в кабудатенах: Париги Мутонг – 30,0 тыс.га, Бангей – 22,6 тыс.га, Сиги – 17,6 тыс.га и Посо – 16,5 тыс.га. (Здесь и далее использованы данные сайта Статистического бюро Индонезии по провинции Центральный Сулавеси, а также издания Profil Propinsi Republik Indonesia – Sulawesi Tengah). В последние десятилетия производство риса все в большей мере стало переориентироваться на заливные поля, а общее производство на суходольных сокращалось: если в 1978 г. на них было произведено 60,2тыс. т риса, в 1991 г. – 27,8 тыс.т, в 2010 г. - 21,6 тыс.т, то в 2014 г. уже только 15,6 тыс.т при значительном росте производительности с 1978 по 2014г, соответственно, с 14,6 до 26,2 ц/га. Основными районами производства риса на суходольных полях являются кабудатены Тоджо Уна-уна – 5,3 тыс.т и Бангей – 3,4 тыс.т. За этот же период увеличилось производство риса на заливных полях: с 210,7 тыс.т в 1978 г. до 1,0 млн.т в 2014 г. при увеличении производительности с 30,4 до 47,1 ц/га. При этом, основными районами производства были кабудатены: Париги Мутонг – 265,3 тыс.т, Бангей - 179,2 тыс.т и Сиги - 144,2 тыс.т.

Важной сельхозкультурой в провинции является кукуруза, производство которой существенно возросла с 27,2 тыс.т в 1978 г. до 170,2 тыс.т в 2014 г, причем урожайность за этот же период выросла с 0,87 до 4,09 т с гектара. Основными районами ее производства в 2014 г. были: кабудатен Сиги – 48,4 тыс.т, Тоджо Уна-уна – 44,9 тыс.т, Париги Мутонг – 21,5 тыс.т и Бангей – 15,5 тыс.т

Резко в последние годы возросло в провинции производство и потребление соевых бобов: с 1 тыс.т в 1978 г. до 16,4тыс.т в 2014 г. при увеличении производительности с 6,6 до 16,2 ц/га. Основными районами производства сои являются кабудатена Тоджо Уна-уна: 11,5 тыс.т, Бангей – 2,7 тыс.т и Париги Мутонг – 1,5 тыс.т.

Достаточно много в провинции производится зеленого горошка, хотя его производство за последние годы и резко сокра-

тилось: с 2671 т в 1983 г. до 721 т в 2014 г. при незначительном увеличении урожайности: соответственно, с 7,5 до 8,6 центнера с га. Основными районами его производства являются кабупатены Париги Мутонг – 199 т и Бангей – 174 т.

Сокращается и производство арахиса, которое в 2014 г. составило 5,9 тыс.т против 10,5 тыс.т в 2011 г. и 6,9 тыс.т в 1991 г. При этом, значительно возросла производительность: с 8,7 ц/га в 1991 г. до 15,6 ц/га в 2014 г. Основными центрами производства арахиса являются кабупатены Архипелаг Бангей – 1,2 тыс.т и Сиги – 1,1 тыс.т.

Также сокращается и производство батата, которое показало резкий рост в 80-е гг. прошлого века и достигло 29,2 тыс.т в 1991 г., а в 2014 г. составило всего 20,5 тыс.т при росте производительности за этот период с 72 до 111,6 ц/га. Главными районами производства батата являются кабупатены Париги Мутонг – 5,2 тыс.т, Бангей- 3,6 тыс.т и Сиги – 3,4 тыс.т.

Аналогичная ситуация и с другим корнеплодом, кассавой, производство которой сократилось с 122,9 тыс. т в 1991 г. до 84,7 тыс.т в 2014 г. при значительном увеличении производительности: со 116 до 207,9 ц/га, соответственно. Почти половина, 40,2 тыс.т, всего производства кассавы в провинции приходилась на кабупатен Посо.

Наряду с этими традиционными продуктами питания на Центральном Сулавеси в последние десятилетия растет и производство различных овощей, в том числе ранее не характерных для тропической зоны, причем существует определенная специализация кабупатенов в производстве того или иного продукта, и основная часть производства овощей в провинции главным образом приходится на три из них: Посо, Сиги и Париги Мутонг. В целом же, в производстве овощей за 30 лет, с 1985 по 2015 г. наблюдалась следующая динамика (годовое производство в тоннах):

- лук – порей: 121 – 1775,6 (в т.ч Посо – 1469,9)
- картофель: 149 – 971,8 (Посо – 904,5)
- капуста: 149 – 7816(Посо – 7315,6)
- сави (индонезийский шпинат): 532 – 4666 (Посо - 3294,5)
- помидоры: 647 – 13006 (Сиги – 4393,7; Посо – 3635,3)
- зеленая фасоль: 135 – 1604 (Посо -1310)

- морковь: 21 – 2617,4 (Посо – 2423,5)
- красный лук: 2037 – 8878,2 (Сиги- 2847,5; Париги Мутонг – 1695,7; г.Палу – 1677,3; Донгала – 1505,7)
- огурцы: 407 – 4071,6 (Сиги – 1282,5; Париги Мутонг – 902,6)
- зеленый острый перец: 988 – 17038 (Париги Мутонг – 3554,3; Посо – 3404,4; Сиги – 3338,1)
- баклажаны: 277 - 6846 (Сиги – 2676,5; Париги Мутонг - 1678,1)
- тыква (Сиамская): 150 (1988 г) – 3518(Сиги- 2243,1)
- кангкунг (ипомея): 163(1988 г) – 4407,4 (Сиги – 1179,3)

Увеличение производства многих видов овощей говорит, с одной стороны, об изменении рациона питания местного населения, которое численно также существенно возросло за последние десятилетия, а, с другой, – об усилении рыночной ориентации сельхозпроизводства провинции, когда его значительная часть изначально предназначена для продажи на внешних рынках. Аналогичная ситуация наблюдается и в производстве фруктов. Так, за 30 лет, с 1985 по 2015 г., соответственно, увеличилось производство: манго: с 1,0 до 15,7 тыс.т; бананов: с 14,8 до 35,3 тыс.т; дуриана: с 2,1 до 20,4 тыс.т; нангки: с 1,0 до 6,7 тыс.т.

Производство традиционных папайи (4,7 тыс.т) и джамбу/гуава (0,7 тыс.т) практически осталось неизменным, зато в провинции в больших объемах стали выращивать фрукты, которые раньше либо вообще не производились, либо производились в незначительных количествах, а именно: авокадо (2,9 тыс.т), дуку (10,9 тыс.т), мандарины (3,9 тыс.т), мангисы(1,6 тыс.т), ананасы (0,9 тыс.т), рамбутан (6,7 тыс.т) салак (1,5 тыс.т), саво и сирсак(по 3,4 тыс.т)

В провинции развито и плантационное производство целого ряда культур, причем крупный капитал в последние годы занимается здесь почти исключительно высокодоходным производством плодов масличной пальмы, объем которого на крупных плантациях в 2015 г. составил 133,2 тыс.т, в том числе: в кабупатене Буол – 51,4 тыс.т, Донгала – 34,0 тыс.т, Моровали Утара – 21,8 тыс.т, Бангей – 15,2 тыс.т и Моровали – 10,8тыс.т. Следует отметить, что маслиничная пальма может реально поднять и благосостояние крестьянских семей. Крестья-

яне, занятые ее выращиванием, имеют в месяц доход в несколько миллионов рупий, что для условий деревни Центрального Сулавеси позволяет приобрести мотоцикл, построить приличный дом и открыть небольшой ларек по продаже предметов первой необходимости. Отсутствие средств у крестьян для покупки посадочного материала решается посредством выделения саженцев масличной пальмы со стороны крупных предприятий, которые затем забирают выращенный урожай и делят полученный доход в пропорции 80:20 в свою, естественно, пользу, что соответствует установкам Министерства сельского хозяйства Индонезии. Местные власти, например, в кабупатене Моровали, пытаются изменить эти пропорции до уровня 60:40. Крупные компании, зависимые от властей кабупатена в плане предоставления собственных концессий для разбивки плантаций, вынуждены идти на такие условия. Среди крупных компаний, получивших разрешения на разбивку плантаций масличной пальмы в Моровали (включая территорию нынешнего кабупатена Моровали Утара) можно назвать ПТ. Синар Мас (100 тыс.га), ПТ. Астра Агро Индустри (100 тыс.га), ПТ. Тамако, ПТ. Перкебунан Нусантара XIX и ПТ. Курния Лувук Седжати⁷. Под эти плантации вырубаются значительные участки леса, что нередко приводит к оползням и наводнениям. Так, в 2010 г. сведение лесов в кечаматане Петасия компанией ПТ. Астра Агро Индустри ради создания плантации масличной пальмы привело к оползню, в результате которого погибли 13 человек. Наводнение же 2007 г. в кечаматане Бунгку Утара унесло жизни более 100 человек.

Следует также отметить, что зачастую крестьянские посадки масличной пальмы осуществляются на государственных землях, имеющих статус «производственных лесов», где подобная деятельность не допускается. Как правило, такие посадки организуются частными «авторитетными» предпринимателями, которые снабжают крестьян саженцами и забирают готовую продукцию. Хотя крестьяне в этих случаях нарушают закон, местные власти не решаются портить с ними отношения и закрывают на это глаза. Как бы то ни было, в 2015 г. производство плодов масличной пальмы в крестьянских хозяйствах Центрального Сулавеси составило 227,6 тыс.тонн. Местные

крестьяне также традиционно выращивают целый ряд экспортных плантационных культур, производство которых за последние три десятилетия (1985 – 2015 гг.) существенно выросло:

- кокосовые орехи: 151,2 – 167, 2 тыс.т (в т.ч. Бангей – 42,3; Париги Мутонг – 36,6)
- кофе: 794 – 3000 т (Посо – 1467)
- капок: 89 – 223,7 т (Париги Мутонг – 150,0; Донгала -40,8)
- перец: 10 – 80,3 т (Донгала – 30,7; Моровали Утара – 11,4)
- мускатный орех: 11 – 200,6 т (Архипелаг Бангей – 62,2; Толи-Толи – 38,8)
- кешью: 2 – 2189,8 т (Бангей- 1013,0; Архипелаг Бангей – 401,7)
- какао-бобы: 23 - 146507 т (Париги Мутонг – 45500)
- ваниль: 33(1988 г) – 36,8 т (Моровали – 15)
- гвоздика: 3,5 – 14,7тыс.т (Толи-толи – 9,1)

Одной из наиболее развитых в провинции плантационных культур является гвоздика, производство которой, в частности, успешно развивается в кабупатене Толи-Толи, в 400 км к северу от г. Палу. Развитие гвоздичных плантаций в Толи-Толи началось примерно 25 лет назад, однако уже сейчас под этой культурой в кабупатене занято 25,7 тыс. га земли, и гвоздика обеспечивает до 50% ВВП кабупатена. Цены на гвоздику подвержены сильным колебаниям. Так, в 2011 г. они составляли до 215 тыс. рупий/кг, а уже в следующем году упали практически вдвое. Однако и 100 тыс.рупий (около 8 долл.США) за килограмм местные крестьяне считают хорошей ценой и, в случае резкого падения цен на гвоздику, просто терпеливо ждут нового их роста, не вырубая гвоздичные деревья и поддерживая посадки в хорошем состоянии. Правда, многие деревья уже перевалили за 20-летний возраст, и требуется обновление посадок. Всего же в кабупатене производством гвоздики занят 24400 крестьянских семей, которые твердо знают, что только за счет гвоздики они смогут приобретать автомобили, оплачивать учебу детей и собственный хадж в Мекку⁸.

Все более активно в последние годы крестьяне Центрального Сулавеси начинают заниматься животноводством, особенно в качестве альтернативы подсечно-огневой системе земледелия. В 2015 г. численность коров в провинции составила

299,5 тыс.голов (в т.ч. в Бангее – 73,8 тыс.гол. и 38,3 тыс.гол в Донгала), буйволов – 3,7 тыс.голов и лошадей – 2,7 тыс.голов. При этом, поголовье коров по сравнению с концом 80-х гг. осталось практически неизменным, а поголовье коз за этот же период выросло с примерно 220 тыс.голов в 1989 г. до 518,7 тыс. голов в 2015 г. Овец в провинции немного – 8,0 тыс.голов, а свиней христианская часть населения в 2015 г. имела в количестве 238,6 тыс. голов (в т.ч. Посо – 76,4 и Бангей – 53,1), что было на 100 тыс.голов больше, чем в конце 80-х гг.

Лесное хозяйство

Хотя основная часть территории провинции до сих пор покрыта вечнозелеными лесами, массовая их вырубка под плантации масличной пальмы, а еще ранее для целей лесозаготовки привела к сокращению их площади с 5,2 млн.га в конце 80-х гг. XX-го века до 4,3 млн.га в 2015 г. При этом какая-то часть этих лесов существует сейчас только на бумаге. Следует, правда, отметить, что в настоящее время лесозаготовка в провинции практически сведена до минимума (16,6 тыс.куб м в 2015 г.) и осуществляется на площади лишь в 399 га, тогда как, например, в 1989 г. эта площадь составляла 16,7 тыс.га, а объем добытой древесины составлял 341,9 тыс. кубометров.

В лесах провинции много ценной древесины, в том числе редкого черного, или эбенового дерева, под которым в кабупатене Донгала занято 150 тыс.га и в Посо – 50 тыс.га. К сожалению, в ряде районов провинции на протяжении многих лет происходит хищническая вырубка лесов, связанная уже с сельскохозяйственным производством местного населения, расчищающего новые земельные участки подсечно-огневым методом. Такая ситуация, например, наблюдается в кечаматане Кулави кабупатена Сиги, где местное население проживает преимущественно в гористой местности, и постепенное сведение лесов ради открытия новых сельхозучастков было единственным способом самообеспечения населения продовольствием. При этом, здесь, как правило, использовался местный вариант взаимопомощи «мапалус», известный в других районах Индонезии, как «готонг-ройонг». При мапалусе практически все население деревни собирается вместе, готовит и засеивает уча-

сток поочередно для каждой деревенской семьи. В селении Лонча, например, ежегодно таким образом сводилось не менее 2 га лесов для каждой семьи, что в конечном итоге привело к сведению значительных лесных массивов и отразилось на состоянии протекающей в этом районе реки Миу, которая вбирает в себя десятки притоков, протекает через г. Палу и впадает в одноименный залив. Лишь благодаря усилиям местных активистов удалось убедить местное население заняться восстановлением лесных насаждений, для чего также пригодился мапалус, что сразу отразилось на уровне воды в реке, который поднялся до 2-3 м. Используя систему взаимопомощи, местное население на протяжении этой реки высадило сотни тысяч саженцев деревьев. Но самым сложным было, конечно, переломить сознание местных жителей, которые из поколения в поколение привыкли просто освобождать от леса новых участки земли, который забрасывался после своего истощения, и семья переходила на новую землю. Возвращение на старый участок происходило, как правило, лет через пять. Таким образом, при населении деревни в 100 семей от леса освобождалось не менее 1000 га. И таких деревень десятки в зоне этой речки. Лишь участвовавшие наводнения и оползни, а также разъяснительная работа местных экологов привели в чувство местных жителей, и они стали ярыми поборниками сохранения лесных массивов. Чтобы избежать необходимости освобождения новых участков, местные жители стали более склоняться к животноводству и бортничеству. Между тем, экологическая ситуация в бассейне рек, протекающих в этом регионе т остается сложной. Достаточно сказать, что ежегодно реками в кабупатене Сиги и г. Палу выносятся в залив Палу около 4 млн. тонн осадочных пород, что неизбежно ведет к обмелению этого залива⁹.

В местных лесах произрастает растение, массовая добыча которого местными жителями вреда лесу не причиняет. Речь идет о ротанге, который представляет собой лиану, и Центральный Сулавеси является одним из главных его производителей. После первичной обработки на местных предприятиях ротанг отправляется на Яву, где используется для производства плетеной мебели. В целом в Индонезии сосредоточено до 80 % всех мировых запасов натурального ротанга, однако в послед-

ние годы этой индустрии нанесен серьезный урон. Во-первых, в мировой мебельной индустрии возобладал тренд на преимущественное использование искусственного ротанга, что ударило и по производителям мебели из натурального ротанга. Так, еще в 2005 г. ежемесячный спрос со стороны яванских мебельщиков составлял примерно 5 тыс. тонн, а спустя уже 5 лет он сократился до 1,5 тыс. тонн. Во-вторых, правительство Индонезии практически запретило экспорт натурального ротанга, чтобы поддержать национальных производителей мебели, которых на мировом рынке стали резко теснить китайские и вьетнамские производители. В результате, при потенциальном производстве ротанга в стране на уровне 600 тыс. тонн в год внутренние потребности не превышали 30 тыс. тонн, что привело к банкротству многих предприятий, осуществляющих первичную обработку натурального ротанга. Так, на Центральном Сулавеси на рубеже 2000-х гг. работало 42 таких предприятия, а спустя 10 лет их осталось всего 7. От сбора ротанга отказываются и сами крестьяне, поскольку для них этот процесс крайне трудоемкий и малодоходный, а порой, и опасный для здоровья. Дело в том, что поверхность ротанговой пальмы покрыта острыми колючками, от которых на теле сборщиков образуются многочисленные раны. Для сбора ротанга крестьяне вынуждены уходить в джунгли порой на несколько недель, оставляя дома свои семьи, для пропитания которых берутся займы у перекупщиков, размеры которых иногда превосходят доходы от продажи ротанга тем же перекупщикам. В этих условиях многие крестьяне переходят к выращиванию различных сельскохозяйственных культур, что приносит им больший доход. Так, крестьяне деревни Мапаху в кечаматане Пипикоро кабупатена Сиги приняли решение полностью отказаться от сбора ротанга в пользу выращивания какао еще в 2002 г., причем решение старейшин деревни стало обязательным для всех ее жителей. После того, как деревья какао стали плодоносить, доходы крестьян, как правило имеющих участки в размере 1 га, стали составлять примерно 600 тыс. рупий (около 50 долл.США) в месяц. Одновременно местные жители стали более бережно относиться к окружающим деревню лесам и перешли от подсечно-огневого земледелия к рисосеянию с использованием иррига-

ции. При этом основной проблемой для них остается труднодоступность их района, и, если в столице провинции, г.Палу, закупочная цена на какао-бобы в конце 2015 г. составляла 23000 рупии за кг, то в самой деревне - только 18000 рупий¹⁰.

Для сохранения редких растений и животных в провинции создан Национальный заповедник Лоре Линду, который был открыт 5 октября 1993 г. Территория заповедника, который в административном отношении находится в кабудатенах Посо и Донгала, расположена на высоте от 500 до 1000 м над уровнем моря. Его площадь составляет 218 тыс.га и состоит из трех частей: заповедника редких животных Сулавеси, Лоре Каламанта, заповедных лесов и озера Линду и заповедника Гумбаса в районе русла реки Палу. Помимо последней по территории заповедника протекает еще две больших реки: Пуна и Ларианг. Среди гор заповедника выделяется Рорекатимбу, вершина которой достигает 2610 м. (Границы Лоре Линду были утверждены, видимо, без учета существующих прав собственности на землю, поскольку в его границах оказалось 818 семей, владеющих земельными участками общей площадью 3800 га в районе Донги-Донги, которые частично относятся к кабудатену Посо, а частично – к Сиги. И еще 6000 га в Лоре Линду относятся к категории адатных земель.) В заповеднике богато представлена горная растительность Центрального Сулавеси, в том числе эвкалипты. Одним из обитателей заповедника является баби-руса, или дикая свинья, клыки у которой растут вверх, что напоминает рога оленя (баби-руса в переводе значит «оленевидная свинья»). Это животное все реже встречается на территории Сулавеси, который, собственно, является основным местом его обитание. Это обусловлено как сведением лесов на острове, наступлением на среду обитания баби-руса человека, а также вытеснением этого вида родственными ему лесными кабанами, у которых более высокий уровень плодовитости. Здесь же обитают, пальмовая вивера, птица-носорог, являющаяся символом заповедника, и редкая птичка «малино», которая откладывает свое единственное яйцо в песке рядом с геотермальными источниками, а также один из самых малых приматов на земле – тарсиус, который ведёт преимущественно ночной образ жизни. В отличие от других приматов тарсиус не ест растительную

пищу, а питается исключительно насекомыми и мелкими птичками. Несмотря на свои крошечные размеры тарсиус может прыгать в длину до двух метров. К сожалению, из-за своего вкусного мяса тарсиус пользуется большим спросом у местных жителей, и его популяция сокращается. В этих условиях сотрудники парка Лоре Линду организовали центр по размножению этих животных на территории селения Камарора. На территории центра много баньяновых деревьев и бамбука, которые особенно ценят эти приматы¹¹.

В Национальном парке Лоре Линду проживает и редкая птица малео (*Macrocephalon maleo*), которая внешне напоминает большую курицу черно-белого цвета. В заповеднике насчитывается около 120 пар малео, которая ранее встречалась на Сулавеси повсеместно, а теперь на всем острове осталось не более 5000 особей, из которых около 20% приходится на Центральный Сулавеси. Основная часть малео в провинции обитает в специальных заказниках, где этот исчезающий вид защищен от уничтожения. Помимо Лоре Линду на территории Центрального Сулавеси малео живут в заповеднике Пинджан-Танджунг Матоп в кабупатене Толи-Толи (около 100 пар), заповеднике Моровали (около 100 пар), однако наибольшее внимание малео уделяется в кабупатене Бангей, где создано несколько питомников и центров разведения малео: в селении Тайма кечаматана Буалемо в специальном заказнике проживает 90 пар малео, в заказнике Бангирианг в кечаматане Батуй (30 пар) и в Центре малео в том же кечаматане, который организован местной газовой компанией ПТ. Донги Сеноро в селении Усо - здесь небольшой заказник устроен на берегу моря, недалеко от установки по сжижению газа. Другой заказник малео был создан еще в 1981 г. на островке Даланган, который относится к кабупатену Толи-Толи и является одной из конечных точек территории Индонезии на границе страны. Около 100 пар малео живут в естественных условиях в кечаматанах Ампана, Бунта и Пагимана кабупатена Бангей. В этом кабупатене яйца малео традиционно использовались в церемонии «тумпе», которая символизировала взаимосвязь княжества Бангей с территорией, расположенной на архипелаге Бангей, острова которого отделены от собственно Бангея, расположенного на северо-

восточном полуострове Сулавеси, проливом Пеленг. Эта церемония ежегодно проводится в сентябре, когда у малео наступает период яйцекладки. В это время из селения Кусалик Лоа в кечаматане Батуй на архипелаг Бангей отправляются яйца малео, но, если раньше в такой посылке насчитывалось около 1000 яиц, то теперь не более сотни¹².

На Центральном Сулавеси живут и обезьяны, в том числе и человекообразные орангутаны, которые, например, находятся в пределах заповедника Моровали. Впрочем, с территории последнего они могут свободно выходить и нередко появляются в пределах людских поселений. Зафиксированы случаи, когда обезьяны ведут себя агрессивно и нападают на местных детей, нанося им серьезные травмы. Такой случай, например, имел место в 2013 г. в кабупатене Моровали, где, очевидно выдвигавшийся из заповедника более сильными самцами, молодой орангутан хулиганил в селении Матубе кечаматана Бунгку Утара, после чего несколько детей пришлось отправлять в больницу, а самого орангутана убили солдаты.¹³

Горнодобывающая промышленность

Несмотря на все усилия и декларации властей по спасению дикой природы, наступление человека на нее на Центральном Сулавеси продолжается, что в первую очередь связано с бурным развитием здесь горнодобывающей промышленности. Провинция богата многими видами минерального сырья, в частности, золотом и никелевой рудой, что и предопределило развитие горного бизнеса здесь в XXI веке. В условиях бурного развития экономики КНР Индонезия в значительной мере превратилась в сырьевой придаток северного соседа, а ряд провинций Сулавеси и Центральной Сулавеси, в частности, стали основными поставщиками никелевой руды для китайской промышленности. Бурный рост сектора горнодобывающей промышленности на Центральном Сулавеси в период 2009 – 2013 гг. в значительной мере обеспечил опережающее экономическое развитие этой провинции: в 2013 г., когда, например, наблюдался наибольший объем производства никелевой руды и ее экспорта в Китай перед запретом экспорта необработанного минерального сырья, который был введен правительством Ин-

донезии в январе 2014 г., экономический рост в провинции составил 9,38%, тогда как в целом по стране он был на уровне 6%. Рост же сектора горнодобывающей промышленности составил 35,23%¹⁴. В последующие годы в результате резкого уменьшения добычи минерального сырья экономический рост в провинции замедлился, однако в 2016 г. он оставался выше среднеиндонезийского: 6,04% против 5,02%.

В 2013 г. общий объем добычи никелевой руды в провинции составил 8,2 млн.т, причем никелевые руды залегают и добываются лишь в трех кабудатенах: Моровали – 5,6 млн.т, Моровали Утара – 1,9 млн.т и Бангей – 0,7 млн.т. В этот период вся добытая руда шла на экспорт, главным образом в Китай, однако в январе 2014 г., в соответствие с Законом №4-2009 г. «Об угле и минеральных ресурсах», экспорт необработанного минерального сырья из Индонезии был полностью запрещен.

В условиях введенного в январе 2014 г. полного запрета на экспорт необработанного минерального сырья целый ряд китайских и местных компаний приступили к строительству в Индонезии заводов (смельтеров) по переработке никелевой руды в ферроникель, необходимый для сталелитейной промышленности. И именно на Центральном Сулавеси, в кабудатене Моровали китайской компанией Чингсан совместно с местной ПТ.Бинтанг Делапан Минерал (БДМ) был построен флагман индонезийской никелевой промышленности ферроникелевый завод мощностью 600 тыс.тонн ферроникеля в год, работающий по технологии электроплавки.

К сожалению, развитие горнодобывающей промышленности сопровождается массовым сведением лесов под рудные карьеры, подъездные пути и поселки рабочих. В условиях же гористой местности Центрального Сулавеси это неминуемо приводит к оползням на горных склонах, в результате которых гибнут люди и порой уничтожаются целые селения. Так, в постоянном страхе живут жители городка Колонодале (в настоящее время это – административный центр кабудатена Моровали Утара), над которым возвышаются холмы, где осуществляется добыча никелевой руды. Если раньше они были сплошь покрыты густым лесом, то теперь эти лесные массивы в значительной мере сведены, и резко возросла опасность оползней¹⁵.

Регулярно в результате сведения лесов при добыче никелевой руды случаются и наводнения. Такая ситуация, например, наблюдается в районе Бахадопи кабупатена Моровали, где добыча руды в верховьях реки Бахонгколангу является причиной выхода ее из берегов, от чего периодически страдают жители селений Бахадопи, Куреа, Фатупия, Бахомакмур и др. Местные жители пытаются протестовать, иногда даже нападают на лагерь горнодобывающих компаний, уничтожая их технику, что приводит к столкновениям с полицией¹⁶.

Между тем, недовольство местного населения вызывает и бездействие горнодобывающих компаний, в первую очередь бразильской Вале, правопреемницы канадской Инко, которая еще в 1968 г. по рабочему контракту получила в провинции никелевые концессии в кабупатене Моровали общей площадью 36,6 тыс.га, однако никоим образом их не использовала. В начале февраля 2012 г. в районе селения Бахадопи кечаматана Бунгку Тенгах имело место выступление сотен местных жителей, которые требовали от Вале убраться из Моровали, уничтожив часть оборудования и строений компании¹⁷. Эти протестные настроения местного населения соответствовали позиции руководства и провинции, и кабупатена, которое крайне заинтересовано в развитии этих месторождений и в строительстве на их базе перерабатывающих мощностей. В конечном итоге месторождения ПТ. Вале Индонесия, находящиеся в провинции Центральный Сулавеси были возвращены компанией государству, которое должно передать их либо госкомпаниям Антам, либо государственным предприятиям провинциального или областного подчинения.

Большое распространение в провинции получили мелкие кустарные промыслы золотодобычи, которых особенно много в районе столицы, г. Палу, причем золотокопатели роют порой в административной черте города, нанося окружающей среде огромный урон, поскольку процесс отделения золота от земли они осуществляют с помощью ртути. В Палу такие кустари разворачивают свою деятельность и по берегам рек, и в непосредственной близости от жилых построек, что категорически запрещено действующим законодательством (в населенных пунктах не ближе 300 м от жилья). В 2011 г. такая активность

наблюдалась в столичных районах Побоя, Ласоани, Каватуна и Танамодинди, и это вынудило местные власти заняться упорядочиванием деятельности этих промыслов, тем более, что проведенные в городе замеры воздуха показали содержание частиц ртути на уровне 3000 – 5000 нано-грамм в 1 куб.м, тогда как допустимый, например, в США и Японии уровень составляет 400 – 1000 нано-грамм на 1 куб.м¹⁸. Нелегальные золотодобытчики вторгаются даже на территорию Национального заповедника Лоре Линду, что заставляет власти применять силу для их выдворения оттуда. При этом необходимо отметить, что по действующему в Индонезии законодательству любое вторжение в заповедные леса уголовно наказуемо, однако властям, видимо, затруднительно прибегать к уголовному преследованию сразу большой группы таких старателей, а их численность, например, в 2016 г. превышала 100 человек. Первый раз власти «выкуривали» старателей с помощью армии и полиции в марте 2016 г., но, как только военные ушли, золотодобытчики вновь вернулись в заповедник, где в интересах их промыслов было вырублено около 10 га леса. В результате, уже в августе того же года силовую операцию в местечке Донги – Донги кечаматана Лоре Утара, в кабупатене Посо пришлось проводить вторично¹⁹.

Центральный Сулавеси богат и природным газом, который добывается в кабупатене Бангей – блоки Матиндок и Сеноро. В районе Донги – Сеноро сооружается комплекс по производству сжиженного газа. На базе природного газа компанией ПТ.Панча Амара Утама в деревне Усо, кечаматана Батуй сооружается завод по производству аммиачных удобрений стоимостью 830 млн.долл., продукция которого уже в 2017 г. должна пойти на экспорт. В небольших количествах добывается в провинции и нефть, объем производства которой в 2014 г. составил около 830 тыс.барр.

Кроме того, на территории провинции встречаются залежи галена, или черного олова, молибдена, гипса, гранита и железистых песков. Последние в объеме 50 тыс.т были добыты в 2013 г. в кабупатене Тоджо Уна-Уна.

Серьезной проблемой развития горнодобывающей промышленности в Индонезии в целом и на Центральном Сулаве-

си, в частности, являются права на земельные участки, находящиеся на территории частных концессий. По действующему законодательству, владельцы концессий имеют права лишь на недра, и, в случае проведения буровых работ или добычи минералов, они вынуждены выкупать земельные участки у местного населения даже при отсутствии у последнего земельных сертификатов. Речь в данном случае идет об участках, имеющих статус «земель прочего назначения», т.е. тех, которые не относятся к лесному фонду. Земли прочего назначения, как правило, находятся в частной собственности местного населения, и здесь большое значение начинает играть этнический фактор. Как отмечают местные специалисты, во внутренних районах, например, кабупатенов Посо и Моровали земельные участки обычно контролируют коренные этносы, соответственно, памона в Посо и мори – в Моровали. Что касается прибрежной зоны, то здесь уже в большей мере доминируют пришлые этносы: бунгку в том же Моровали, а также вездесущие буги. Эти этносы обычно менее образованы, нежели этносы внутренних районов, однако в большей мере обладают деловой хваткой и успешно проявляют себя в деловой активности. Относительно более образованные коренные этносы в большей степени тяготеют к чиновничьей, бюрократической сфере, что соответствует уровню их образования. Для реализации своих экономических интересов, в том числе в области горнодобывающей промышленности, где огромное значение имеет возможность влиять на выдачу горнодобычных лицензий, представители тех или других этносов стараются занять властные позиции на уровне кабупатенов, а, по возможности, и провинции. С этим же связаны и попытки осуществления административного деления существующих кабупатенов. Так, из кабупатена Моровали, который сам в 1999 г. выделился из кабупатена Посо, в 2015 г. выделяется уже новый кабупатен Моровали Утара, который становится важным центром развития никеледобывающей промышленности. Однако и в новых административных единицах продолжается борьба за власть между крупными местными кланами и различными этносами, населяющими соответствующий кабупатен.

Проблема землевладения на Центральном Сулавеси имеет непосредственное отношение и национальной программе трансмиграции, поскольку в провинцию периодически переезжают переселенцы из других частей Индонезии. Впрочем, участь их незавидна, поскольку зачастую их права на выделенную для переселения землю нарушаются сплошь и рядом. Обычным явлением являются претензии местного населения на соответствующие земельные участки, причем уже после того, как трансмигранты расчищают и подготавливают их для сельхозработ. Излишне говорить, что земельных сертификатов на эти участки у местных нет, и они просто утверждают, что работали на этой земле испокон веков. Власти на такие демарши просто закрывают глаза. Интересно, что трансмигранты страдают и от концессионеров, поскольку с ними зачастую не церемонятся, и на их землях ведутся без их согласия горнодобычные работы. Так, в деревне Бимор Джая в кечаматане Петасия Тимур, что в кабупатене Моровали 250 семей трансмигрантов из Восточной Нусатенгары, прибывших сюда в 1993 году, спустя 15 лет обнаружили, что и их поселение, и сельскохозяйственные угодья оказались в пределах никелевой концессии. Крупная горнодобычная техника нанесла большой урон трансмигрантским посадкам масличной пальмы. По дорогам их поселения стали регулярно курсировать многотонные грузовики, поднимающие облака пыли, что вело к возникновению многочисленных респираторных заболеваний у детей. В результате многие из них были вынуждены вернуться в свою провинцию²⁰.

Однако вопрос взаимоотношений горнодобывающих концессий и местного населения касается в неменьшей мере и коренных жителей. Существовавшая до 2015 г. практика выдачи лицензий на горнодобычную деятельность главами кабупатенов, бупати, зачастую не учитывала интересы местных жителей, проживающих на соответствующей территории. Получив это право в начале 2000-х гг., бупати в массовом порядке стали за серьезную мзду выдавать такие лицензии, не считаясь порой с реальной ситуацией, что приводило и к наложению лицензионных участков на существующие сельхозугодья местных, и к взаимоналожению различных горнодобычных участков. По-

скольку эти лицензии, как правило, получали богатые китайцы или предприниматели из Джакарты и Макассара, им было весьма нелегко договориться с местным населением о возможной компенсации, и обычно они пытались это сделать через глав местных деревень, которые также за деньги подписывали согласие на работу горнодобывающих предприятий не получив согласия всего населения, что иногда приводило к трагическим последствиям. Так, в июле 2012 г. жители деревни Малей в кечаматане Балесанг Танджунг кабупатена Донггала, возмущившись деятельностью золотодобывающей компании ПТ. Чахая Манунггал Абади, которая только собиралась проводить геологоразведочные работы на землях их деревни, сначала уничтожили лагерь компании и принадлежавшую ей технику, а затем разрушили дома тех местных жителей, которые были согласны на ее работу. В результате власти были вынуждены ввести в данный район подразделения полиции, которые в конечном итоге применили оружие, убив одного и ранив еще несколько человек. Необходимо отметить, что площадь концессии составляла 5000 га, тогда как площадь всех крестьянских плантаций – 4000 га. Крестьяне также опасались, что золотодобыча приведет к загрязнению местного озера Рано, в котором они разводили рыбу²¹.

Транспорт

Серьезной проблемой в провинции является внутреннее сообщение. Хотя провинция относительно небольшая, однако расстояние между столицей Палу и, например, административным центром кабупатена Моровали, г.Бунгку составляет 600 км, что в условиях разбитых дорог занимает на автомобиле не менее 14 часов. По данным Службы общественных работ провинции, на ее территории протяженность дорог национального уровня составляет 2182 км, из которых 340 км имеют серьезные повреждения, а уже из дорог провинциального значения протяженностью 1619 км в плохом состоянии в 2014 г. были 728 км²². Сами жители провинции, кажется, уже привыкли к такому положению дел и спокойно отправляются в поездки по провинции длительностью 12 часов и более. Такое положение дел неминуемо сказывается на управляемости территорией и не

может не вести к развитию центробежных тенденций. Кроме того, тяжелая логистика существенно удорожает стоимость сельскохозяйственной продукции, производимой во внутренних районах провинции.

Главной причиной неудовлетворительного состояния дорог в провинции является, конечно, особенность рельефа Сулавеси, территория которого повсеместно покрыта горами, и, в условиях проливных тропических дождей, неминуемы сходы оползней, которые, и разрушают дорожное полотно. Бюджетных средств для оперативного ремонта у властей провинции, конечно, не хватает, а страдает порой и транссулавесийская магистраль, которая соединяет Северный, Центральный и Южный Сулавеси. Такой оползень, например, произошел в начале августа 2010 г. в деревне Темпемадоро кечаматана Лаге, что в 22 км к югу от г. Посо. В результате дорога оказалась серьезно разрушена, и Служба общественных работ кабупатена Посо была вынуждена в срочном порядке делать альтернативную дорогу для восстановления движения на транссулавесийской магистрали²³.

В силу недостаточного развития дорожной сети в ряде районов провинции многие ее населенные пункты труднодоступны и даже не обеспечены постоянно электричеством от госкомпании ПЛН. Такая ситуация, например, существует в горном районе Пипикоро, кабупатена Сиги, где сосредоточено 19 деревень с населением около 8 тыс. человек. Дороги к большинству населенных пунктов здесь представляют собой узкие, извилистые тропинки, зачастую зажатые между отвесными склонами и глубокими ущельями. Глубина последних, например, вдоль течения реки Ларианг достигает 100 м. Из-за таких сложных дорожных условий любая транспортировка в эти деревни становится крайне сложной, что автоматически удорожает любые товары для местных жителей. А проживает здесь этническая группа, именуемая «Торо Ума», что в переводе с местного языка означает «люди, говорящие на языке Ума». Главным занятием местных жителей является выращивание какао-бобов, вывоз которых из данного района также недешев. Так, например, доехать на мотоцикле из деревни Масево до районного центра кечаматана Кулави Тимур, селения Гимпу,

составляет 300 тыс. рупий с человека, а это всего 40 км. При перевозке же товаров цена составляет 2 тыс. рупий за кг, что также существенно удорожает крестьянскую продукцию. Достаточно сказать, что расстояние между, например, деревней Мапахи и столицей Палу составляет 147 км, а дорога в один конец занимает 7,5 часов²⁴.

В условиях сложной ситуации с сухопутными дорогами особое значение имеет транспортное сообщение по морю. Передвижение по морю на моторных лодках весьма дорогое удовольствие, поэтому основная часть пассажиров перевозится вышедшими видами судами госкомпании Пелни, которые практически всегда ходят переполненными. В 2014 г. только по официальным данным, поток пассажиров через порты провинции составил около 750 тыс. человек, но реальный объем перевозки по морю, конечно, реально больше, поскольку значительная часть их осуществляется частными судовладельцами, которая обычно не учитывается официальной статистикой. При этом, в обоих случаях речь идет о перевозках как через крупные морские порты, так и через небольшие деревенские причалы, которые есть практически у каждого поселения, находящегося на морском берегу.

Аналогичным образом осуществляются и экспортно-импортные операции предприятий провинций, в рамках которых основной поток товарооборота осуществляется через порты городов Лувук, Посо и Колонодале, а также через порт Пантолоан города Палу. Вместе с тем, экспорт никелевой руды до его запрета осуществлялся непосредственно через причалы добывающих компаний, так называемые «джетти», от которых руда перевозилась на баржах до судна – морского перевозчика, как правило, грузоподъемностью 50 тыс. тонн. Местные глубины позволяют таким судам подходить на расстояние от нескольких километров до нескольких сотен метров от берега, где и происходит перегрузка руды с барж на судно.

Постепенно развивается в провинции и воздушное сообщение. Аэропортов в провинции пять: «Мутиара Сис Аль-Джуфри» - в столице, г. Палу, «Шюкуран Аминуддин Амир» - в административном центре кабупатена Бангей, г. Лувуке, «Касигунчу» - в г. Посо, «Погогул» - в кабупатене Буол и «Султан

Бантилан» - в Толи-толи. Первые три аэропорта принимают среднефюзеляжные самолеты, и эти города связаны с Джакартой прямыми рейсами. При этом, для целого ряда районов, того же Моровали, проще и ближе добраться в аэропорт г. Кендари, столицы Юго-Восточного Сулавеси. Сейчас, правда, завершается строительство еще одного небольшого аэропорта, который будет располагаться на равном расстоянии от административного центра кабупатена Моровали, г. Бунгку и административного центра Моровали Утара, г. Колонодале. Местный аэропорт с длиной взлетно-посадочной полосы 1400 м должен существенно упростить жизнь местных жителей, которым в качестве альтернативы путей в Палу или Кендари оставалась еще дорога до озера Матано, где в местечке Бетелеме нужно было сесть на паром до Сороако, находящимся уже в кабупатене Луву Утара провинции Южный Сулавеси, откуда уже далее на автомобиле до Макассара. Впрочем, и этот маршрут составляет все те же 600 км²⁵. Как бы то ни было, в 2014 г. через аэропорты Центрального Сулавеси прошло более 600 тыс. пассажиров, основная часть которых – полмиллиона человек пришла на аэропорт Палу. Следует подчеркнуть, что на местных линиях все самолеты обычно летают с максимальной нагрузкой: жители Центрального Сулавеси, как и большинство других индонезийцев, питают особую страсть к путешествиям и с удовольствием пользуются воздушным транспортом.

Энергетика

Развитие электроэнергетики в провинции до недавнего времени шло за счет преимущественного строительства электростанций, работающих на дизельном топливе и угле. При этом, из-за сложного топографического характера местности и удаленности многих горных районов, значительная часть Центрального Сулавеси вообще не была электрифицирована, и до сих пор многие ее жители электричеством не пользуются. Тем не менее, в последние годы госкомпания ПЛН постепенно начала охватывать, пусть и не в полном объеме, все новые и новые районы, ранее лишенные электричества. В 2014 г. выработка электроэнергии на Центральном Сулавеси составила 926,5 тыс.мегават/час, а общее количество пользователей, те

домохозяйств и различных предприятий, и учреждений превысило 457 тысяч. Конечно, в силу недостатка мощностей многие населенные пункты получают централизованно электроэнергию на 1 – 2 часа в сутки, а в остальное время, при необходимости, состоятельные местные жители вынуждены использовать электрогенераторы. И в крупных городах периодически происходят перебои с подачей электроэнергии, однако в самые последние годы ситуация в электроэнергетике провинции стала меняться в лучшую сторону самым кардинальным образом, что связано с вводом в строй гидроэлектростанции на реке Сулевана, вытекающей из озера Посо. ГЭС Сулевана, известная также под названием «Посо 2» как и многое другое на Сулавеси, принадлежит семейству нынешнего вице-президента Индонезии Юсуфа Калла через дочернюю структуру Калла Групп, ПТ.Посо Энерги. Введенная в строй в конце 2012 г. эта ГЭС имеет мощность 3 x 65 Мвт, стоимость же ее, по словам президент-директора Калла Групп, Фадмаха Калла, составила 3 трл.рупий (около 230 млн.долл). При этом, только в августе 2016 г. Посо 2 вышла на запланированную мощность в 195 Мвт, из которых 10 Мвт должны использоваться в самом Посо, а 90 Мвт – в Палу. Электроэнергия этой ГЭС должна обеспечить бесперебойное снабжение электричеством столицы провинции, которая до этого зависела от угольной электростанции Мпанану (27 мегаватт) и дизельной Силаэ (22 Мвт).²⁶ При максимальной нагрузке в Палу в 50 Мвт здесь нередко происходило отключение электроснабжения. Остаток мощности ГЭС будет использован для поставок электроэнергии в провинцию Южный Сулавеси по линиям электропередач протяженностью 209 км, которые, правда, еще предстоит построить. Пока же мощность станции используется лишь наполовину. Между тем, предполагается строительство еще двух блоков этой станции мощностью 95 Мвт каждый, введение в строй которых намечено на 2020 г. Одновременно ПТ. Посо Энерги собирается строить ГЭС Посо 1, которая, видимо, была запроектирована первой, мощностью 4 x 30 Мвт, а также Посо 3 мощностью 100 Мвт.²⁷

Внутренняя напряженность

Следует отметить, что строительство ГЭС началось еще в 2004 г., когда в Посо в результате межрелигиозного конфликта было неспокойно, и первых строителей охраняла армия. Сразу после крушения режима Сухарто, в 1998 г. в Посо разгорелся конфликт между мусульманским и христианским населением этого кабупатена, который с той или иной степенью интенсивности продолжался до 2007 г., и унес жизни около 3000 человек²⁸. Наиболее острая фаза его пришлась на период 1998 – 2000 гг., в результате чего были и многочисленные человеческие жертвы, и тысячи семей оказались в положении беженцев. Многие семьи остались без кормильцев, и детей приходилось отдавать в детские дома. По состоянию на 2006 г. из почти 30 тыс. детей школьного возраста в Посо менее половины имели возможность учиться. В отношениях двух общин возникла глубокая трещина, усугубляемая бездеятельностью властей по наказанию виновников массовых убийств и террора. Семьи жертв конфликта видели, что убийцы их близких безнаказанно живут по соседству с ними, что не могло не вызывать дополнительной напряженности, хотя в ходе конфликта в Посо началось и территориальное размежевание по религиозному признаку: если город Посо стал преимущественно мусульманским, то район Тентена – христианским.²⁹

При этом необходимо отметить, что в самом Посо был район, который этот межрелигиозный конфликт абсолютно не коснулся, хотя здесь бок о бок живут представители обеих религий. Речь идет о долине Бада, где разместились два кечаматана: Лоре Барат и Лоре Селататан с населением около 9 тыс. человек, проживающих в 14 селениях. Местным мусульманам и христианам в самые жаркие периоды конфликта удалось избежать острых противоречий, как они сами объясняют, за счет приверженности трем основным принципам общежития: «roh-alalu» - братство, «kahimbali» - коллективизм и «modame» - миролюбие³⁰.

Стоит отметить, что и другие районы провинции периодически становятся ареной различных социальных и бытовых конфликтов, возможно, замешанных на межэтнических разли-

чиях местного населения, что максимально замалчивается местными властями. Довольно ожесточенные и порой кровавые конфликты возникают в провинции по причине, казалось бы, незначительных споров. Так, в течение 2011 и начале 2012 г. происходили многочисленные стычки между жителями двух келураханов в г.Палу: Нуну и Таванджука, в результате которых были и человеческие жертвы, и раненые, и уничтоженное имущество. А поводом послужили разногласия населения этих микрорайонов относительно административной границы между ними. Этот вопрос оказался настолько принципиальным, что с разной степенью интенсивности длился в течение 17 лет. Только в течение января 2012 г. в ходе столкновений погибло два человека, и десятки были ранены³¹. Дерутся и жители соседних деревень, причем также с человеческими жертвами. Такая ситуация, например, сложилась в феврале 2012 г. в кабупатене Сиги, где произошли столкновения между жителями селений Олободжу и Ватиноджу, в результате которых один человек погиб, и были разрушены ирригационные сооружения, и каналы снабжения водой. Поводом же для этих стычек стали слухи, что житель деревни Ватиноджу пострадал от рук деревенских из Олободжу³².

31 августа 2010 г., незадолго до мусульманского праздника Лебаран, разгорелся конфликт в далеком от столицы провинции кабупатене Буол, где местные жители вступили в противостояние с полицией. Поводом для конфликта стала смерть в полицейском участке одного из местных, который был задержан за транспортное происшествие с участием полицейского. Когда стало известно о смерти задержанного, тысячи разъяренных жителей пришли к полицейскому участку, требуя ответа от стражей порядка, последние же стали стрелять, что еще больше возбудило толпу, со стороны которой были задействованы «коктейли Молотова». В результате нескольких дней беспорядков, 8 убитых среди гражданских, десятки раненых и обожженных, в том числе со стороны полиции, сожжены полицейский участок и прочее полицейское имущество³³.

Центральный Сулавеси, в частности, район Посо в последние годы стал местом сосредоточения мусульманских террористов, возглавляемых неким Сантосо, группировка которо-

го, по некоторым оценкам, состояла из десятков человек. Террористы, которые скрывались в лесах в районе Посо, периодически нападали на полицейские патрули. Многие годы Сантосо был практически неуловим, однако 18 июля 2016 г. спецподразделению полиции все же удалось выследить и уничтожить Сантосо. В конце декабря 2016 г. спецназ индонезийской полиции Денсус 88 в столице провинции, г. Палу арестовал предполагаемого террориста Ирванто, известного также как Абу Мухаммад, который, по данным полиции, собирался осуществить серию взрывов самодельных бомб в период новогодних праздников в христианских церквях и местах проживания шиитской общины Палу. Ирванто, очевидно, планировал создать под своим началом новую террористическую группу посредством привлечения в нее молодых исламистов Палу, которые симпатизировали убитому Сантосо. Кроме того, в Посо, в районе Гунунг Биру продолжают действовать остатки группировки исламских моджахедов восточной Индонезии (МИТ), которую ранее возглавлял Сантосо, а также банда Бахрун Наима, связанная с Исламским государством³⁴. Против остатков банды Сантосо в районе Посо в марте – апреле 2017 г. проводилась операция «Тиномба», в которой были задействованы сотни полицейских и военнослужащих. Одновременно в кабудатенах Толи-Толи и Мутонг Париги было арестовано 9 предполагаемых террористов, которые, как считает местная полиция, через некоего проповедника Басри из Макассара поддерживали отношения с ИГИЛ и представляли собой новую группировку не связанную с Сантосо.³⁵

¹ Kompas. Jakarta, 24.02.2012.

² Kompas. Jakarta, 03.06.2014.

³ Kompas. Jakarta, 29.08.2014.

⁴ Kompas. Jakarta, 19.11.2011.

⁵ Kompas. Jakarta, 02.05.2011.

⁶ Tempo. Jakarta, 23.02.2014.

⁷ Kompas. Jakarta, 20.02.2012.

⁸ Kompas. Jakarta, 07.05.2012.

⁹ Kompas. Jakarta, 03.10.2013; 18.10.2013.

- ¹⁰ Kompas. Jakarta, 06.11.2011; 13.10.2015.
¹¹ Jakarta Post. Jakarta, 25.02.2014.
¹² Tempo. Jakarta, 30.06.2013.
¹³ Pamor Sulteng. Bungku, No.99/2013.
¹⁴ Kompas. Jakarta, 27.02.2014.
¹⁵ Kompas. Jakarta, 31.05.2012.
¹⁶ Kompas. Jakarta, 10.01.2012.
¹⁷ Kompas. Jakarta, 07.02.2012.
¹⁸ Kompas. Jakarta, 13.09.2011.
¹⁹ Kompas. Jakarta, 02.09.2016.
²⁰ Kompas. Jakarta, 07.09.2012.
²¹ Kompas. Jakarta, 27.07.2012.
²² Kompas. Jakarta, 27.02.2014.
²³ Koran Tempo. Jakarta, 04.08.2010.
²⁴ Kompas. Jakarta, 10.10.2015.
²⁵ Kompas. Jakarta, 22.02.2012.
²⁶ Kompas. Jakarta, 28.05.2012.
²⁷ Kompas. Jakarta, 31.08.2016.
²⁸ Kompas. Jakarta, 10.03.2011.
²⁹ Kompas. Jakarta, 14.08.2006.
³⁰ Kompas. Jakarta, 11.11.2011.
³¹ Kompas. Jakarta, 08.02.2012; 26.01.2012.
³² Kompas. Jakarta, 18.02.2012.
³³ Kompas. Jakarta, 05.09.2010.
³⁴ Jakarta Post. Jakarta, 02.01.2017.
³⁵ Koran Tempo. Jakarta, 13.03.2017.